

Буддизм и его влияние на политику КПК в период модернизации Китая

Сведения об авторах:

Ветошкина Софья Алексеевна, бакалавр направления «Зарубежное регионоведение» Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета

Галиуллин Марат Зуфарович, к.и.н., доцент кафедры регионоведения и цифровой гуманитаристики Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация

Китай – одна из самых быстрорастущих экономик в мире. В целом, интерес к изучению азиатского региона в современном мире растет. Особый интерес вызывает факт укрепления позиций Китая как одной из ведущих мировых держав. По сравнению со многими ведущими странами, Китаю удалось за относительно короткий период времени трансформироваться и преодолеть многие социальные и экономические препятствия на пути развития. Это связано с особым образом мышления и менталитету, которые сформировались под сильным влиянием различных религий, в том числе под влиянием буддизма. Поэтому изучение истории модернизации Китайской Народной Республики и роли этой религии в данном процессе, а также анализ работы партии в создании современного общества, являются важными условиями для поддержания порядка и стабильности, на которые можно опираться при ведении государственной политики. Выявление роли буддизма в политике КПК при модернизации также помогает в прогнозировании эволюции общества страны на современном этапе и ее взаимоотношения с другими странами.

Ключевые слова: Зарубежное регионоведение, история, Китай, буддизм, религия, буддистская община, Коммунистическая партия Китая.

Введение

Точкой отсчета нового периода истории Китая можно считать конец первой половины XX в. После восьми лет борьбы против японской агрессии и

еще трех лет гражданской войны, Коммунистическая партия Китая захватила власть в стране. В октябре 1949 г. Мао Цзэдун объявил о создании Китайской Народной Республики. Сам Мао возглавил правительство республики и стал председателем КПК.

Мао Цзэдун был сторонником идеологии марксизма-ленинизма, которая является безусловно атеистической и настроена враждебно к какой-либо религии. К. Маркс считал: «Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия — это вздох угнетённой твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа» [1]. «В. Ленин придерживался такого же мнения: и чем больше будет распространяться просвещение в народе, чем более религиозные предрассудки будут вытесняться социалистическим сознанием, тем ближе будет день победы пролетариата, избавляющей все угнетенные классы от их порабощения в современном обществе» [2, с. 256]. Не смотря на все это, Мао Цзэдун, испытавший глубокое влияние традиционной китайской культуры, придавал большое значение буддизму.

Основная часть

В детстве Мао находился под влиянием своей матери и был убежденным приверженцем буддизма. 7 июня 1920 г. в своем письме к Ли Цзиньси Мао писал: «Я хотел бы изучать иероглифику, лингвистику и буддизм, надеюсь, если вам попадетсa книга по лингвистике, иероглифике или же по буддизму, вы сообщите мне их названия» [3, с. 469].

Директор исследовательского бюро истории молодежного движения в Ляонине Чан Цзяшу утверждает: «Он был уверен в том, что китайская революция не только не может сразу отвергнуть традиции, но и в определенной степени она должна опираться на них» [4, с. 33]. Мао не стал полностью отвергать и отрицать так называемый идеологический буддизм, а искал его рациональное ядро и демократическую сущность, поэтому он

придавал большое значение основным структурам религиозной культуры, таким как храмы, поэзия, древние писания и т.д.

В 1950 г. китайское государство приняло решение о создании исследовательской группы по вопросам религии в рамках комитета образования и культуры. Уже в мае 1951 г. эта группа созвала второе пленарное заседание, там премьер-министр КНР Чжоу Эньлай заявил, что Китайское правительство не настаивает на единой идеологии у представителей религий, но ожидает их согласования с официальными политическими позициями.

Следует отметить, что Коммунистическая партия Китая не полностью одобряет деятельность религиозных организаций. С 1949 г. произошла секуляризация монастырских земель, что привело к уменьшению количества монахов в стране. О данном процессе в своей монографии С. А. Горбунова пишет: «Как и в 20-е гг. XX в., храмовые постройки поспешно приспособлялись под школы, клубы и даже временные тюрьмы. Например, часть построек шанхайского монастыря Лунхуа в 1950-е гг. была превращена в бараки для бойцов отрядов общественной безопасности» [5, с. 64].

Только пять религий - даосизм, католицизм, протестантизм, ислам и буддизм – официально были признаны правительством КНР. Представители каждой из этих религий должны были создать «патриотические организации» под контролем партии. Многие монахи и священнослужители сопротивлялись этому контролю, но рисковали арестом и тюремным заключением.

Параллельно с этими событиями проходила политика по присоединению Тибета (1949–1953 гг.). В 1951 г. КПК опубликовала "Руководство по военному наступлению". Оно предусматривало уважение местных обычаев и религии, а запрещало обсуждение классовой борьбы и земельной реформы. Цель партии была взаимодействие с традиционной тибетской властью и получение их поддержки, с учетом того, что тибетцы выдвинули свои классовые интересы вперед. Впоследствии партия приняла политику "защиты религии" после заявления Мао Цзэдуна в 1952 г.

Собрание учредителей Буддистской ассоциации Китая состоялось в ноябре 1952 г. Конференция проводилась на трех языках: китайском, тибетском и монгольском. Основным вопросом на обсуждении было создание ассоциации и ее учредительные документы. В результате в июне 1953 г. в Пекине создали Буддистскую ассоциацию Китая (БАК) под руководством КПК. В совет вошли представители тибетского буддизма.

Кроме Буддистской ассоциации Китая, правительство также одобрило создание других религиозных организаций. Рассматривая эту политику, можно сказать, что ее главной целью было объединение всех верующих в партнерство для более эффективного контроля над религиозными сообществами в КНР и использования их как инструмента воздействия на общество.

Однако действия на территории Тибета проходили все сложнее. КПК расширила свою власть на другие части Большого Тибета (Кама, Амдо, Кукуноре) и начала реализовывать программу реформ, которая включала в том числе и начало классовой борьбы.

Во второй половине 1950-х гг., коммунистический режим в Китае начал активно угнетать тибетскую религиозную культуру. Было закрыто множество монастырей, часто происходили осквернения и разрушения храмов.

Решение вопроса присоединения Тибета существенно повлияло на религиозные организации в Китае. КПК вынуждала представителей религиозного мира переосмыслить буддистские понятия и термины, из-за чего искажался их первоначальный смысл. Это было направлено на улучшение восприятия буддистскими движениями коммунистической партии для дальнейшего сотрудничества.

В своей работе Цзи Чжэ утверждает: «Чтобы соответствовать таким понятиям коммунистической идеологии как «народный суверенитет» и «патриотизм», буддисты пропагандировали принцип «облагородить родные земли, принести пользу всему живому» (莊嚴國土, 利樂有情, Чжуанъянь готу, ли лэ юцин) . Основываясь на принципе «воздать за благодеяние» (報恩,

Бао'энь), БАК пытались обосновать свое сотрудничество с партией, игнорируя и отрицая факты преследования и политических репрессий по религиозному признаку» [6, с. 44].

В 1964 г. в Китае была введена политика «сокрушения четырех пережитков», в рамках которой были закрыты и разрушены многие храмы и монастыри, включая храм Гуанцзисы, где находилась ассоциация БАК. 26 августа 1966 г. храм Гуанцзисы был полностью разрушен, что привело к прекращению работы БАК и запрету проведения публичных богослужений и проповедей.

Китайский буддизм имел значительную роль во внешней политике КНР в указанный период. Американский исследователь Холмс Уэлч писал: «До начала культурной революции буддизм использовался председателем Мао Цзэдуном также в качестве одного из внешнеполитических инструментов» [7, с. 33]. Это также позволяло продвигать прокитайскую внешнюю политику.

В начале 1980-х гг. КПК изменила свою религиозную политику, отказавшись от жестокой борьбы с религиями. ЦК КПК официально возобновило работу всех религиозных организаций. Согласно китайскому сайту «Буддистская навигация» («佛教導航», Фоцзяо даохан) Буддистская ассоциация Китая в этот период начинает возобновлять свою работу: «С 16 по 23 декабря 1980 г. Буддийская ассоциация Китая торжественно провела в Пекине Четвертую конференцию национальных представителей. Это новая встреча, проведенная снова через 18 лет и 9 месяцев после последней встречи. На встрече присутствовало 254 делегата (должно было присутствовать 271), представляющих буддистов из 29 провинций, муниципалитетов и автономных районов страны, в том числе 8 этнических групп, таких как ханьцы, тибетцы, монголы, дай, маньчжуры, ту, югу и наси, а также национальные Сюаньми» [8].

Председатель БАК Чжао Пучу выделил ряд принципов деятельности ассоциации. Одним из них был принцип приверженности философии гуманистского буддизма. Профессор Международного исследовательского

центра японоведов в Киото Суэки Фумихико в своей статье писал: «Буддизм не должен быть религией, призывающей человека выйти за пределы этого мира и достичь просветления. Скорее, он должен быть религией, которая стремится реализовать идеал в этом земном мире» [9, с. 11]. Именно такой вид буддизма был основой работы БАК.

Официально принятая свобода вероисповедания на практике была ограничена. Религиозным организациям были наложены ограничения на выбор религии и деятельность. Членам партии было запрещено исповедовать религию, только Коммунистическая партия имела право определять разрешенную религиозную деятельность.

Восстановление более толерантной государственной политики в отношении религии Дэном Сяопином не дало полной религиозной свободы для буддистов в Китае. Строгий контроль государства над гражданским обществом ограничивает свободу выражения мнений и организацию граждан, а также вмешивается в религиозную практику. Это затрудняет расширение буддизма в китайском обществе.

С XX в. китайское правительство относится к буддизму как к одному из способов распространения политических идей в достижении «гармоничного общества». Учитывая глобализацию и новую позицию КНР в международном разделении труда в XXI в., правительство пересмотрело либеральную религиозную политику. Коммунистическая партия объявляет себя защитником религиозной деятельности и внутри страны, и за рубежом.

В экономическом плане буддизм также выгоден партии, так как привлекает большое количество иностранных туристов и паломников. Андре Лалиберте пишет: «Пять из 40 китайских объектов всемирного наследия ЮНЕСКО являются буддийскими: Гора Вутай, гроты Лонгмен, дворец Потала в Лхасе (Тибет), пещеры Могао и гроты Юнган (ЮНЕСКО 2011)» [10, с. 118].

Идеи буддизма сыграли значительную роль в формировании нового курса политики в КНР, которая получила название «китайская мечта» («中国梦», Чжунго мэн). При такой политике культурное наследие Китая,

включающее даосизм, конфуцианство и буддизм (三教, сань цзяо), играет важную роль. Возрождение наследия считается ключевым условием для достижения «китайской мечты».

Нынешнее правительство КНР, возглавляемое Си Цзиньпином, активно улучшает системы регулирования деятельности религиозных общин и ужесточает контроль над религиозными сферами. В качестве примера можно привести слова Сергея Кузьмина: «Для открытия или расширения монастыря требуется сложная процедура получения разрешения от властей. Число монахов регулируется; если в монастыре больше монахов, чем разрешено, их отправляют по месту жительства. В монастырях проводят длительные собрания для политвоспитания монахов. Выявление новых перерождений лам регулируется государством» [11, с. 277].

Примером может служить и отношение к буддизму в Тибете. Зимой 2000 г. Крамапа-лама XVII, которому было 25 лет, бежит в Индию. В 2007 году Государственное Управление по Делах Религии КНР выпустило указ №5 «Меры по управлению реинкарнацией живых Будд». Этот документ устанавливает, что только руководство Китая имеет право на "объявление живых Будд» в Тибете. В 11 статье говорится: «Любой, кто нарушает настоящие меры и занимается вопросами реинкарнации живых будд без разрешения, подлежит административному наказанию отделом по делам религии народного правительства в соответствии с «Положением о делах религии», также предусмотрено привлечение к уголовной ответственности в соответствии с законом» [12]. Для многих тибетских монахов данное постановление воспринимается как конец света. Все это привело к регулярным актам самосожжения монахов в Тибете в 2012 г.

Выводы

КПК отводит особую роль традиционным китайским учениям в осуществлении политики «мягкой силы» («软势力», жуаньшили). Данное понятие впервые ввел американский ученый Джозеф Най-мл. Он описывал и три основных источника «мягкой силы»: «Мягкая сила страны опирается в

основном на три ресурса: ее культура (в местах, где она привлекает других), ее политические ценности (когда она соответствует им в стране и за рубежом), и ее внешняя политика (когда она воспринимается как законная и имеющая моральный авторитет)» [13, с. 25]. Количество и разнообразие ресурсов растет, но религия среди них является одним из самых эффективных инструментов «мягкой силы» во внешней политике разных стран. Буддистский потенциал как долгосрочного мирного дипломатического инструмента был давно признан правительством Китая, которое быстро освоило и адаптировало его в соответствии с национальными интересами.

На ряду с «мягкой силой» во внешней политике КПК использует "буддийскую дипломатию", опираясь на культурные и религиозные ценности буддизма для укрепления отношений с другими странами и привлечения на свою сторону буддийского сообщества. Целью такой дипломатии можно назвать создание положительного образа Китая в международном сообществе. «Буддистская дипломатия» в КНР имеет несколько основных аспектов. Прежде всего, правительство активно поддерживает и финансирует буддистские конференции международного уровня. В качестве наглядного примера можно назвать организацию Всемирного буддистского форума. Первый раз он проводился в г. Ханчжоу в 2006 г. Тогда КПК впервые внесла свой вклад в проведение крупного международного религиозного мероприятия. С тех пор форум собирается каждые 3 года. Этот факт показывает стремление КНР обеспечить себе статус ведущей буддистской державы мира.

Таким образом, буддизм пришел в Китай из-за границы и стал частью китайской культуры и политического развития, хотя страна изначально относилась к чужеземным идеям скептически. Однако после 1949 года, с приходом Китайской Народной Республики, политика страны изменилась, ведя к модернизации и замене традиций социалистической идеологией. Это создало проблемы для населения, а также для религиозных групп, которым пришлось отказаться от традиций и принять новые правила. Период Мао

Цзэдуна был сложным для буддистов, особенно в Тибете. Однако с реформами и открытием страна перешла к возрождению буддизма, который начал играть важную роль в политике. В XXI в. появились новые понятия, такие как "буддистская дипломатия" и "китайская мечта", основанные на принципах буддизма.

Библиографический список

1. Маркс К. К. Критике гегелевской философии права // Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: chrome-extension://efaidnbnmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.civisbook.ru/files/File/Marks_K%20kriike.pdf (дата обращения: 28.10.2023).
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 6, изд. 5. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963.
3. 中共中央文献研究室 毛泽东早期文稿 (1912.6-1920.11), 中共湖南省委. 湖南: 新华书店 (Ранние рукописи Мао Цзэдуна (1912.6-1920.11), Литературно-исследовательское бюро ЦК Коммунистической партии Китая, Хунаньский провинциальный комитет Коммунистической партии Китая. Хунань: Книжный магазин Синьхуа), 1995.
4. 常家树 毛泽东的佛教文化观及其当代价值 // 社会科学辑别 (Чжан Цзяшу Буддийское культурное воззрение Мао Цзэдуна и его современное значение // Серия «Социальные науки»). 2009. № 2. С. 33-36.
5. Горбунова С. А. Буддистские объединения в истории Китая XX в. (10-90-е годы). № 2. М. : Институт Дальнего Востока РАН, 1998.
6. Ji Zhe Zhao Puchu and His Renjian Buddhism // The Eastern Buddhist. Kyoto : Otani University, 2013. P. 35-58.
7. Welch H. Buddhism under Mao. Caimbridge : Harvard University Press, 1972.
8. 现代中国佛教 // 佛教导航 (Современный китайский буддизм // Буддизм Навигация). URL:

<http://www.fjdh.cn/wumin/2009/04/16465361262.html> (дата обращения: 28.10.2023).

9. Sueki Fumihiko Chinese Buddhism and the Anti-Japan War // Japanese journal of religious studies. 2010. Т. 37, №1. Р. 9-20.
10. Laliberté A. Buddhist Revival under State Watch // Journal of Current Chinese Affairs. 2011. № 2. Р. 107-134.
11. Кузьмин С. Буддизм и социализм: сравнительный анализ взаимодействий в СССР, ТНР, МНР и КНР // Религия и общество на Востоке. 2019. № 3. С. 249-291.
12. 国家宗教事务局令第 5 号 // 中华人民共和国中央人民政府 (Приказ № 5 Государственного управления по делам религий // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики). URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2008/content_923053.htm (дата обращения: 05.11.2023).
13. Nye J. J. Soft power: The Means to Success in World Politics. N. Y. : PublicAffairs, 2004.